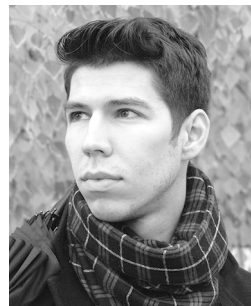

Илья

Аргентум

ЩЕДРОСТЬ ОДИНОЧЕСТВА

* * *

Знать, не для сна нам молодость дана.
То время собирать осколки звёзд
С глубокого космического дна,
Вплетать их в завитки чужих волос.

То время быть нелепым и пустым,
Смеяться невпопад, грустить не в такт,
Пьянеть от невозможной красоты,
Всё начиная с чистого листа.

То время для любви и для измен,
Для верности, предательства и лжи.
Мы скоро все окажемся в земле,
Своих судеб немые миражи.

И смысл есть грустить лишь об одном,
Нетрезвому без травки и вина:
Как жаль, что всё окончится лишь сном,
Как жаль, что эта молодость одна.

* * *

Блестит на небе солнечная брошь
Без малого уж долгих три десятка.
Пути проложены, и ты идёшь...
Да кто тебе сказал, что будет гладко?

Да кто тебе сказал, что ровен путь,
Что верен путь, что признан и народен?
Пройти б его скорее как-нибудь
И кланяться возвышенной природе,

Чтоб каждый шаг – да головою в пол,
 Чтоб каждый выдох – жаркою октавой!
 Тебе ответит, сколько ты прошёл,
 Седой хранитель древней переправы.

Его стезя и гладка, и ясна:
 Необратимей нет и нет прямее
 Пути с иного берега – со дна,
 Где души в мокром мраке индевеют.

Ответит, только далеки пути
 Его и твой, подобно параллелям...
 Путь предрешён, и должен ты идти
 В средневековом платье менестреля,

И, приколов и солнце, и луну
 На кружевные рукава наряда,
 Мучительно натягивать струну
 И воспевать нелепые хорнады*.

Блестит на небе солнечная брошь,
 А там, во тьме, покойно и прохладно...
 Но недосуг, и души ты ведёшь
 В ту сторону, что старику обратна.

Когда-нибудь ты встретишь мудреца,
 Что шест сжимает сморщенной рукою.
 Но длится путь, и нет ему конца,
 Как нет от вдохновения покоя.

** Хорнада (исп.) – жизненный путь человека, пройденный за день.*

* * *

Вечер тих,
 Мелодично бряцают ключи,
 Неба аспид глубок в ожиданье ночи.

Ночь светла,
 Тихо льётся с высоких небес
 Звёзд далёких неяркий серебряный блеск.
 Ярким светом же над головою горят
 В сини неба высокой огни фонаря.

Ночь тиха,
 Ночь светла,
 Ночь полна волшебства.
 Вдохновенно и тонко трепещет листва,

И топазами манят квадраты окон.
Ликованье в душе,
И на сердце легко.

Ночь тиха,
Ночь светла,
На исходе июль,
И светила кружатся в небесном рою.
Улей божий прекрасен, высок и велик,
Тишь ночная звучит шепотами молитв.

Ночь тиха,
Ночь светла,
Ночь избавлена зла.
Ночь нежна, шелковиста,
Сладка и тепла.
Сердце рвётся на части, и каждая часть
В ясной светлости ночи стремится пропасть.

Ночь тиха,
Ночь светла,
Невозможно легка.
Крошит звёзды по небу Господня рука.
Боли прошлых обид потонули в ночи,
Для печали былой не осталось причин.
Ночь тиха,
Ночь светла.
Позабудь, помолчи.

* * *

Не проси у себя многого:
Головы выше всё ж не прыгнешь.
На нелепого, на убогого
Павлодарские низкие крыши
Смотрят с болью и недоумением,
Вспоминая маршрут в психбольницу.
Нет, не тужься своим вдохновением,
Не марай чем попало страницы.
Нет, не требуй поэмы выпренной
И стопы – на века вековы.
Внеземною лазурной истинной
Неуверенное недослово
Не калечено, будто стигмою.
Не стращай себя жизнью вечной.
Лишь уверенной ровной рифмою
Поэтический слог отмечен.

Ковылянием эго безногого
Отправляйся в седую осень.
Не проси у себя многого,
Не проси у других вовсе.

* * *

О чём с тобой нам было говорить?
О балаяже, об омбре, шатуши?
Любовь катилась кубарем с горы,
Бесцветнее всё становясь и глуше.

Едва ль один другого услышал,
Чтоб слушать сердцем, а не слышать ухом.
Звенели нервы, как звенит металл,
Но самолюбие, к несчастью, глухо.

О чём с тобой нам было говорить?
О поварёшках, мисках и тарелках?
О приземлённом, о мирском, о тленном?
Что посмотреть и что поесть сварить?

Я слушал шёпот звёзд и гул планет!
Я в полночь пел, и полночь во мне пела!
А мне в ответ, что ело на обед,
Твоё вздохлёб рассказывало тело –

Одетый в шмотки модные мешок,
Чтоб быть среди мешков других заметней.
Я только раз поговорил с душой,
И этот раз, похоже, был последним.

* * *

Запротухло твоё выпрненное творчество.
Не берёшь ты ни количеством, ни качеством,
А высоконеземное многоточество –
Игры лексики, словесное трюкачество.

В злой промозглости упадничества августа,
Прогоня прочь несвежие пророчества,
Не пиши стихов хронических, пожалуйста,
Как в готическом безрадостном отрочестве.

В этом августе так упоенно плачется,
В этой осени так жадно жить не хочется!
Не берёшь ты ни количеством, ни качеством.
Твоя доля – это щедрость одиночества.

ОСЕННИЙ ПАРК

Мокры скамейки в позабытом парке,
И холодна оставленная сцена.
Недавно здесь ещё так было жарко,
Так щедро было лето на подарки,
Ничто не предвещало перемены.

Бил тополиный пух волною белой,
И пары, словно пыль, кружились в танце.
А нынче всё уныло – опустело
Душой уже покинутое тело,
Никто не пожелал здесь оставаться.

Лишь только осень плакальщицей тихой,
Вся облачившись в пёстрые одежды,
Не поминает августово лихо,
Взрывавшееся праздничной шутихой,
Что старый парк изматывало прежде:

Девчачий смех и гомоны ребячьи,
Усталый скрип колёс аттракционов...
Теперь же здесь сентябрь, всё иначе.
Здесь осень поминает, осень плачет
И рушится в листья опавшей лоно.

Ещё огнём цветов пылают клумбы,
Но мёртвые уж зябнут под брусчаткой,
И по ночам свинцом звучат нещадно –
Тревожно, глухо, холодно, печально –
Зимы апокалипсисовы трубы.

* * *

Будь черствее
И не обращай внимания.
С неба сеет
На город крупа снежно-манная.
Не расseyся
И не выпадай в осадок.
Запри сердце,
И раскисать не надо:

Ты не жижа,
Не слякотно-манная каша.
Цели ближе,
Чем компас обычный покажет.
Будь черствее,
Чем старая хлебная корка.

Здоровей
Проживёшь и, скорей всего, долго,

И успешней,
Скорей всего, выгодней даже.
Будь черствее!
Пусть миром иного помажут,
Пусть другой
Насладится любовью и счастьем.
Будь черствее,
Так выгодней и безопасней.

Будь черствей и внутри пристрели всё живое,
Наслаждайся бесчувственным тихим покоем.
Посвяти себя в рыцари, жалуй дворянство
Сам в своём бессердечном безрадостном царстве!

Будь черствее.

* * *

Небо укутано зимнею проседью.
Там синева, как печаль, безбрежна.
Да научи меня, глупого, Господи,
Жизни не горестной и неспешной.

Господи, в буднях, что проклято-суетны –
Беличьи крутятся чаще колеса –
Дай мне в стенах моей маленькой комнаты
Не провалиться в колодец психоза.

Дай же мне музыку хруста морозного
Слышать, по-детски ликуя, как прежде,
Чтоб ощущать холод шёпота звёздного
Даже сквозь тёплую эту одежду.

На грязный лёд опуститься б коленями,
К небу глаза поднимая несмело!
Да научи мою душу смирению
В келье нелепого этого тела.

Боже, избавь от лукавости сложного,
Внемли ослепшему всеу невежде.
Знаю, прошу слишком много, возможно, но
Дай мне хотя бы намёк на надежду.

